

Шаха, но и кару народа. Последнія событія въ достаточной степени подтверждаютъ сказанное мною.

Правительство его императорскаго величества не пожелало ввести армию въ конфликтъ между реакціонной партией и народомъ, чтобы избѣжать потоковъ крови. Тѣмъ не менѣе нѣтъ основанія довѣрять газетнымъ сообщеніямъ о роли русскихъ казаковъ, бригада коихъ находится въ Тегеранѣ, въ дѣлѣ успокоенія волненій. Вводить русскія войска въ столкнове- ніе съ толпой, значило бы непременно навязать дружественной державѣ участіе во внутреннихъ волненіяхъ страны. Между тѣмъ, это совершенно нежелательно.

Англо-русское соглашеніе, близкое по сроку возникновенію осложненій въ политической жизни нашей страны, подало поводъ ко всевозможнымъ толкамъ, относительно вліянія этихъ двухъ державъ на ходъ событій въ Иранѣ.

Конечно, заинтересованныя державы не могутъ равнодушно относиться къ порядку и благосостоянію дружественной страны, но отсюда до активнаго вмѣшательства въ дѣла столь щекотливаго характера, какъ введеніе и укрѣпленіе народнаго представительства, безконечно далеко.

Извѣстная статья „Times'a“, касающаяся вопроса объ отношеніи Россіи и Англіи, правильно разрѣшила этотъ вопросъ. Присоединяясь вполне къ мнѣнію этой газеты, я думаю, что для активнаго участія дружественной намъ державы во внутренней жизни Ирана, необходимы событія, сущность и размѣры которыхъ я не въ состояніи опредѣлить даже приблизительно.

Вопросъ же объ отношеніяхъ съ Турціей слѣдуетъ считать пока открытымъ. Затрудняюсь сказать по поводу его что либо опредѣленное, такъ какъ переговоры съ сосѣдними

державами еще не начались. Въ пограничную область Урміи командированъ правительствомъ полномочный представитель какого либо преходящаго недоразумѣнія.

П. П.

Туркестанъ для Россіи.

ТУРКЕСТАНЪ.

(Корреспонденція «Новаго Времени»).

«Туркестанъ предназначается для заселенія его Русскими».

Такъ полагаетъ Петербургъ. Коротко, но не ясно. Я бы формулировалъ то же благое пожеланіе Петербурга нѣсколько иначе и еще болѣе кратко, но и болѣе ясно: Туркестанъ для Россіи.

Для людей, знакомыхъ съ краемъ, вполне очевидно, что увлекаться колонизаціею Туркестана такъ же безумно, какъ и отказываться отъ упроченія русской власти въ край указанной мѣройю.

Туркестанъ для Россіи. Слѣдовательно Россія должна извлекать изъ него всяческую пользу, помня, что прежде всего Туркестанъ необходимъ Россіи для жизни въ немъ тѣхъ миліоновъ мирныхъ и пока не озлобленныхъ противъ Россіи туземцевъ, которыхъ никакими мѣрами за бортъ жизни не выкинуть. Затѣмъ край нашъ необходимъ Россіи для русской колонизаціи, для хлопководства, шелководства, садоводства, виноградоводства, лѣсоводства, скотоводства, для горнаго дѣла, рыбнаго промысла и пр., и все это вмѣстѣ взятое необходимо для Россіи, пока никакой пользы отъ края не имѣющей.

Зотъ почему, увлекаясь одною узкою цѣлью колонизаціи края, можно упустить, проглядѣть и потерять многое, что дороже и цѣннѣе для Россіи, чѣмъ безтолковое заселеніе края Русскими, подъ флагомъ которыхъ въ прежнее время проникали цѣлыя селенія Нѣмцевъ, не владѣющихъ русскимъ языкомъ.

Никто не споритъ—вся земля излишняя для туземцевъ должна понасть и какъ можно скорѣе въ государственный фондъ.

Чѣмъ больше Русскихъ возможно будетъ поселить въ край, тѣмъ лучше. Но заселять край необходимо съ толкомъ, разборомъ и большой осмотрительностью. Каждый необдуманый шагъ въ этомъ государственной важности дѣлѣ, быть можетъ въ данную минуту и кажуційся шагомъ впередъ, грозитъ такими осложненіями въ будущемъ, не предвидѣть которыхъ большая неосторожность. Со всѣмъ этимъ пора разобратся. Мы же въ теченіе 40 лѣтъ подъ-рядъ на каждомъ шагу нашей работы въ край впадаемъ въ такія ошибки то въ стремленіи къ заселенію Туркестана Русскими безразлично гдѣ и какъ, то въ рвеніи «задобрить» туземцевъ передачею имъ земель края свыше необходимости, — что если и въ будущемъ мы не поймемъ нашихъ задачъ на дальней окраинѣ, работа наша здѣсь для родины окончится весьма печально.

Въ какихъ же мѣстахъ и на какихъ земляхъ (богарныхъ или искусственно орошенныхъ) возможно заселеніе Туркестана Русскими и гдѣ оно недопустимо по практическимъ, политическимъ и экономическимъ соображеніямъ? Къ большому удовольствію долженъ сказать, что мѣста и земель первой категоріи въ Туркестанѣ, сравнительно съ численностью туземнаго населенія большой запасъ, но къ сожалѣнію не могу не обратить вниманія на то обстоятельство, что на вопросъ, сколько такихъ земель, годныхъ для русской колонизаціи, не отвѣтитъ администрація Туркестанскаго края, ибо, утверждаю категорически, никто изъ властей предержащихъ края этого не знаетъ. Печально, но вѣрно. Полное нестройство края въ земельномъ отношеніи, хотя и работаютъ здѣсь стояція миліоновъ рублей поземельно-податныя комисіи, и невыясненность пригодности земель Туркестана подъ тѣ или инныя сельско-хозяйственныя культуры не мѣшаютъ однако, не ожидая конца землеустроительныхъ работъ, селить здѣсь не только Русскихъ, но даже Нѣмцевъ, часто на земляхъ безусловно необходимыхъ

туземцамъ, по уступаемымъ Русскимъ подъ извѣстнымъ давленіемъ, юридически, проформы ради оформливаемымъ «добровольною уступкою» земель по приговорамъ сельскихъ обществъ, составляемымъ подъ диктовку «начальства».

На такихъ земляхъ поселеніе Русскихъ, а тѣмъ болѣе русскихъ подданныхъ инородцевъ, безусловно недопустимо. И съ государственной точки зрѣнія это абсурдъ. Каждое такое поселеніе вызываетъ пока загаенную вражду туземцевъ, но пройдутъ годы и тайное сдѣлается явнымъ. Между тѣмъ русскія поселенія, возникающія на земляхъ дѣйствительно излишнихъ туземцамъ сохраняютъ наилучшія сосѣдскія отношенія съ туземцами и, что самое важное, дѣйствительно свободныхъ, ненужныхъ туземцамъ земель здѣсь хоть отбавляй!

На это мнѣ могутъ возразить: какъ же быть, когда лучшія земли заняты туземцами, не на худшія же сажать Русскихъ?.. И это вѣрно. Лучшія земли здѣсь — это искусственно орошенныя. Такія земли годны для высшихъ сельско-хозяйственныхъ культуръ, но къ нимъ, между прочимъ, совершенно не желаютъ приспособляться русскіе

крестьяне. Поливныя земли стоятъ большихъ денегъ, приносятъ при обработкѣ ихъ подъ хлопокъ громадный доходъ. Аренда десятины хлопковой земли въ Ферганской области даетъ до 300 руб. въ годъ дохода, но все же отбирать поливныя земли у туземцевъ, якобы съ ихъ согласія и даже за плату по опредѣленію чиновниковъ, для передачи ихъ Русскимъ, — актъ высшей несправедливости и уже никакъ не государственной мудрости. Несправедливости — потому, что все искусственное орошеніе земель Туркестана — это вѣковая работа и не легкій трудъ рукъ тѣхъ же туземцевъ.

Для рѣшенія же вопроса: «какъ быть», гдѣ и какъ устраивать Русскихъ въ край — есть три отвѣта: 1) или селить Русскихъ на мѣстахъ менѣе цѣнныхъ (на «богарѣ», т.-е. землѣ, дающей урожай подъ дождь); 2) или за счетъ правительства оросить земли «мертвыя», влѣдствіе отсутствія атмосферныхъ осадковъ въ теченіе 5—6 мѣся-

цевъ въ году и зноя лѣтомъ, — въ долинахъ Туркестана, и, ожививъ ихъ водою, отдавать Русскимъ, или, наконецъ, 3) попробовать при помощи банка скушать орошенные земли у туземцевъ для Русскихъ. Примѣняя указанные способы для упроченія въ краѣ русской власти, достигается нѣсколько цѣлей: устраняется поводъ къ враждѣ туземцевъ къ Русскимъ, а русскіе переселенцы получаютъ земли, съ которыми привыкли на родинѣ имѣть дѣло. Государство, въ случаѣ орошенія «мертвыхъ» земель, создастъ собственный цѣнный земельный фондъ подъ высшій культуры сельскаго хозяйства, которымъ умѣе распорядиться для цѣлей колонизаціи русскими хлопководами, могущими купить орошенные земли (крестьяне получаютъ земли бесплатно). На хлопководствѣ не лишнее остановиться. Оно, какъ я выше указалъ, являясь высшею сельско-хозяйственною культурою въ краѣ, возможно лишь на земляхъ искусственно орошенныхъ — поливныхъ.

Какое значеніе для Россіи имѣетъ хлопокъ — всѣмъ хорошо извѣстно. Русскіе крестьяне-переселенцы, получая въ надѣль бесплатно орошенные земли, годныя подъ хлопокъ, эксплуатируютъ ихъ подъ хлѣбъ, чѣмъ варварски ихъ обезцѣниваютъ, или сдаютъ ихъ въ аренду туземцамъ же. Это фактъ печальный, но общезвѣстный и весьма легко объяснимый. Русскій крестьянинъ съ культурою на поливныхъ земляхъ не знакомъ, пользоваться ирригаціонными сооруженіями не умѣетъ, цѣны имъ не знаетъ, такъ какъ получаетъ право пользоваться водою бесплатно и, къ сожалѣнію, безъ обязательства чинить порчи каналовъ. Даже во второмъ поколѣніи русскіе крестьяне не всегда обращаются въ хорошихъ хлопководовъ. Какой смыслъ нарушать права мирныхъ и полезныхъ подданныхъ Россіи, безъ явной выгоды государства, зачѣмъ создавать изъ друзей враговъ, когда заселять край Русскими возможно вполне справедливымъ образомъ?

Для этого необходимо точно установить количество излишнихъ для туземцевъ зе-

мель и передать ихъ въ вѣдѣніе и собственность государства, а затѣмъ распорядиться такъ, какъ будетъ признано необходимымъ. Плохую услугу Россіи оказываютъ тѣ ея агенты, которые съ интересами и правами на существованіе туземцевъ не особенно церемонятся. Они ведутъ дѣло не къ укрѣпленію власти русской и державы российской на окраинѣ, какъ наивно полагаютъ, а къ враждѣ окраины къ центру, враждѣ, которой и безъ того больше чѣмъ нужно на всѣхъ почти окраинахъ нашей родины. Не слѣдуетъ однако впадать и въ другую крайность. Нельзя надѣлать туземцевъ землею свыше мѣры и нормы. Очень жаль, что до сихъ поръ «норма» эта не установлена путемъ научныхъ изслѣдованій края, а также что дѣйствующій законъ, выработанный 20 лѣтъ тому назадъ комисіей графа Игнатъева, допускаетъ въ дѣлахъ землеустройства произволъ, то во вредъ интересамъ государственнымъ, то во вредъ интересамъ туземцевъ въ зависимости отъ того, кому какъ угодно туманный законъ понимать. Однако пора понять главное, что Туркестанъ для Россіи и что обращаться съ нимъ необходимо осторожно. Довольно мы дѣлали на нашихъ окраинахъ разныхъ опытовъ, хотѣлось бы ихъ не повторять въ Туркестанѣ. Поэтому необходимо какъ можно скорѣе измѣнить плохіе законы о землеустройствѣ Туркестана и землеустроительное дѣло возложить всецѣло на органы земледѣлія и землеустройства, разсудку вопреки въ краѣ отсутствующіе. Въмѣсто нихъ работаютъ здѣсь административныя поземельно-податныя комиссіи, стяжавшія себѣ славу далеко не завидную.

Почему же органы землеустройства могутъ съ большею пользою выполнить задачи поземельно-податныхъ комиссій? Отвѣчу: во-первыхъ, потому, что работать они вѣроятно будутъ по другимъ законамъ, которые пройдутъ черезъ Думу, во-вторыхъ, во главѣ ихъ будутъ стоять лица со спеціальнымъ образованіемъ, теперь же стоятъ хотя и спеціалисты, но, къ сожалѣнію, только военнаго дѣла, всего лишь съ среднимъ спеціальнымъ военнымъ цензомъ.

Въ-третьихъ, потому, что землеустроительные органы специально создаются для землеустройства, тогда какъ поземельно-податныя комисіи собраны изъ разныхъ вѣдомствъ, по которымъ опѣ кромѣ того несутъ свои спеціальныя обязанности и безъ того достаточно сложныя. Вотъ еще причина, почему къ дѣлу землеустройства комисіи эти не могутъ отпоситься съ необходимою осмотрительностью и, въ-четвертыхъ, даже по пословицѣ: бѣда, коль пироги начнетъ печь сапожникъ и т. д.—не резонъ гг. военачальникамъ поручать дѣло, къ которому они себя не готовили. Въ результатъ то, чего и слѣдовало ожидать — отсутствіе благоустройства.

Наша дипломатія въ Центральной Азіи.

Афганистанъ и Тибетъ окончательно утеряны нами; въ такъ называемой сферѣ вліянія Россіи остались только Монголія, Дзунгарія и Восточный Туркестанъ, которые и предстоитъ потерять для такъ наз. «русскаго дѣла».

Въ серединѣ 90-хъ годовъ россійской наступательной политикой въ Средней Азіи руководилъ своеобразный триумvirатъ: С. Ю. Витте, кн. Э. Э. Ухтомскій и бурятскій докторъ П. А. Бадмаевъ; предстояло завоевать для русской культуры степи и горныя массивы Монголіи, Восточнаго Туркестана, Дзунгарія и Тибета; учителя, врачи, сельскіе хозяева и миссіонеры изъ русскихъ бурятъ, калмыковъ, тунгузовъ, киргизъ и др. должны были продвинуться въ Ургу, Кульджу, Джаркентъ и Лхассу авангардомъ нашихъ казаковъ, нашей инфантеріи и артиллеріи; въ апогеозѣ «русскаго дѣла» въ областяхъ нашей старой азіатской прародины предполагались, конечно, жандармы, священники, цензоры, чины охранныхъ отдѣленій, генераль-губернаторы. Въ 1895—1898 годахъ работа триумvirата шла очень напряженно и съ большимъ размахомъ; г. С. Ю. Витте открылъ большой текущій счетъ въ государственномъ казначействѣ, г. Бадмаевъ «насаждалъ» суммами этого счета русскую культуру, а кн. Ухтомскій поддерживалъ идеи «священной миссіи Россіи на

Востокъ» въ правящихъ Россіей аристократическихъ гостиныхъ и кабинетахъ Петербурга и его окрестностей.

Работа триумvirата исходила изъ вполне положительныхъ и правильныхъ расчетовъ; наша страна тѣсно спаяна съ народами Китая этническими массивами своихъ окраинъ; слѣдовательно, дорога къ центру Азіи отъ Москвы и Иркутска идетъ по живому мосту этническихъ образованій, уже пропитанныхъ русской культурой. Надо создать инородческія интеллигенціи—бурятскую, калмыцкую, сартскую, киргизскую, пропитать эти интеллигенціи «русскими началами» и распустивъ ихъ въ массахъ пограничныхъ и заграничныхъ азіатскихъ народовъ, припать въ Россіи окраины Китайской имперіи. Въ этихъ цѣляхъ энергичный бурятскій врачъ обосновалъ въ Читѣ монголо-русскую газету, развернулъ въ Монголіи широкіе ряды торговыхъ факторій, пристроилъ дѣльный рядъ бурятъ къ образцовымъ сельскимъ хозяйствамъ Европейской Россіи и т. д.; важнѣйшимъ предпріятіемъ г. Бадмаева было основаніе инородческой гимназіи на Удѣльной, у Петербурга—съ интенсивнымъ четырехлѣтнимъ курсомъ,—пополнявшейся цвѣтомъ калмыцкой и бурятско-монгольской молодежи и пошедшей замѣчательно успѣшно. Работа адептовъ «священной миссіи Россіи на Востокъ» стояла на вѣрной почвѣ и пошла ходко... и все же эта работа скоро сыграла почти въ ничью. По программѣ гг. Витте, Бадмаева и Ухтомскаго предположено было, какъ мы уже говорили, сначала спустить въ степи туземныя интеллигенціи, потомъ—военныя силы имперіи, и ужъ для завершенія—жандармовъ и священниковъ; эта программа выдержана не была,—въ инородцамъ неосторожно и несвоевременно подпустили православнаго священника и этимъ испортили всю игру. Въ гимназіи на Удѣльной ввели православный Законъ Божій; буддисты—ученики, лучшіе питомцы ламаитскихъ монастырей, тревожно насторожились—болѣзненное релігіозное чувство заговорило рѣзко; юноши сначала устроили забастовку, а потомъ, подъ вліяніемъ Бадмаева, пошли на

Туркестанъ для Россіи.

Въ *Новомъ Времени* помѣщенъ рядъ статей и корреспонденцій изъ Туркестана о томъ, что мѣстное туземное населеніе надѣлено землями, ему ненужными, которыя могли бы послужить для переселенія безземельныхъ крестьянъ изъ Европейской Россіи. Анонимные авторы этихъ корреспонденцій и статей договорились до обвиненія работающих въ Ферганской и Самаркандской областяхъ поземельно-податныхъ комиссій въ экспроприаціи государственныхъ земель въ пользу туземнаго населенія.

Нельзя вести полемику по важнѣйшему вопросу мѣстной жизни Туркестана въ столичныхъ газетахъ, которыя доходятъ только черезъ недѣлю послѣ ихъ выпуска до лицъ, знакомыхъ съ обсуждаемымъ вопросомъ, или до лицъ, такъ или иначе заинтересованныхъ въ правильномъ его разрѣшеніи. А потому я предлагаю авторамъ этихъ корреспонденцій и статей перевести обсужденіе земельного вопроса въ Туркестанъ на страницы мѣстной прессы.

Знакомый съ положеніемъ Ферганы, я объясню состояніе земельного въ ней вопроса, взглянувъ на него съ точки зрѣнія физической возможности направить въ нее переселенцевъ и съ точки зрѣнія экономической, т. е. поскольку выгодно для государства устроить здѣсь русскія поселенія.

Ферганская область велика по площади, но она большею частью состоитъ изъ необитаемыхъ по климатическимъ условіямъ горъ, частью скалистыхъ и частью покрытыхъ почти вѣчнымъ снѣгомъ.

Обитаемой и пригодной для культуры цѣнныхъ растений частью Ферганы является только Ферганская долина и отчасти окружающія эту долину сравнительно низкія предгорья, да небольшія долинки по теченію горныхъ рѣкъ, несущихъ свои воды въ долину. Эта долина весьма не велика, площадь ея съ низ-

кими предгорьями не больше 20 тысячъ кв. верстъ и на ней живетъ и ее обрабатываетъ двухъ-милліонное, почти сплошь земледѣльческое, населеніе Ферганы.

Не всѣ 20 тысячъ квадратныхъ верстъ Ферганской долины пригодны для земледѣлія, такъ какъ четвертая часть ея занята ложами рѣкъ, пространствами, занесенными пескомъ, и каменистою степью; слѣдовательно для земледѣльческой культуры остается около 15 тысячъ квадратныхъ верстъ или около $1\frac{1}{2}$ милліоновъ десятинъ, изъ числа которыхъ разработано и искусственно орошено около одного милліона десятинъ, а полъ-милліона не орошено и представляетъ пустырь теперь пригодный только для пастбы скота весной, пока солнце не выжгло на немъ всей растительности. Конечно разработаны и искусственно орошены лучшія земли, а пустуютъ худшія.

Одинъ милліонъ пахатной земли на два милліона населенія составитъ по полъ-десятины на человѣка или по $2\frac{1}{2}$ десятины на семью. Это положеніе должно быть названо малоземельнымъ, которое съ каждымъ годомъ дѣлается ощутительнѣе, такъ какъ въ Ферганѣ естественнымъ приростомъ населеніе увеличивается ежегодно на 40 тысячъ человѣкъ и съ каждымъ годомъ приростъ дѣлается больше, такъ что черезъ десять лѣтъ населенность достигнетъ $2\frac{1}{2}$ милліоновъ. Уже теперь въ Ферганѣ насчитывается безземельныхъ до 300 тысячъ человѣкъ; — куда же дѣтъ тѣ рабочія руки, излишекъ которыхъ съ каждымъ годомъ будетъ дѣлаться все ощутительнѣе. Вотъ для нихъ то и нужно оросить тѣ земли, которыя теперь пустуютъ, а оживленные орошеніемъ онѣ послужатъ для развитія хлопководства и для избавленія Россіи отъ американско-египетскаго хлопковаго ига. Запасъ земель, пока неорошенныхъ, но годныхъ для искусственнаго орошенія и для посѣвовъ цѣнныхъ растений, — не великъ; онъ составляетъ всего по четверти десятины на жителя, слѣдовательно онъ можетъ удовлетворить

спросъ на землю, вызываемый естественнымъ приростомъ, и никакъ не можетъ послужить для русскаго переселенія. Если же его обратить подъ русское переселеніе, то равнѣе надо рѣшить, что сдѣлать съ тѣмъ притокомъ рабочихъ рукъ, который получится отъ естественнаго прироста населенія.

Такая, совершенно соответствующая дѣйствительности, картина земельного положенія въ Ферганѣ, какъ я думаю, должна привести къ заключенію, что здѣсь царитъ малоземелье, а туда, гдѣ мало-земелье, нельзя направлять переселеніе новаго земледѣльческаго элемента.

Посмотримъ теперь выгодно ли для государства занять земли Ферганы подъ русскія поселенія.

Представимъ себѣ, что Россіи гдѣ-нибудь предложено 2 милліона десятинъ для русскаго переселенія съ тѣмъ, чтобы за каждую, поселенную на этой землѣ, семью она уплачивала ежегодно по 150 рублей золотомъ. На 2 милліонахъ десятинъ можно поселить не менѣе 200 тысячъ семей, слѣдовательно, платить ежегодно пришлось бы за нихъ 30 милліоновъ рублей. Конечно, такое предложеніе было бы сочтено за нелѣпость и оно было бы отвергнуто.

Но когда дѣло идетъ о Ферганѣ и начинаютъ обдумывать и обсуждать, какъ бы найти въ ней свободныя земли для русскихъ переселенцевъ, совершенно упускаютъ изъ виду, что каждая семья русскаго переселенца въ Фергану обойдется русскому народу ежегодно по 150 рублей золотомъ, которое будетъ вывезено въ Америку и въ Египетъ. И заплатить эту безконечную дань русскій крестьянинъ-труженникъ, вынужденный носить рубашку и шить женѣ сарафанъ изъ ситца, сдѣланнаго изъ заграничнаго хлопка.

Волею судьбы въ Ферганѣ уже сдѣланъ опытъ русскихъ поселеній, который даетъ право утверждать, что русскіе переселенцы совершенно не пригодны для занятія посѣвами хлопка. Что же будетъ черезъ два—три поколѣнія? Приспособятся ли они къ климату и тяжелому труду

при здѣшнихъ условіяхъ обработки земли подъ хлопокъ—мы не знаемъ и знать не можемъ; но мы видимъ, что прибывшіе переселенцы вотъ уже въ теченіе многихъ лѣтъ къ этому труду не приспособились и посѣвовъ хлопка лично не производятъ; если же на ихъ поляхъ и встрѣчаются хлопковые посѣвы, то значить эти поля сданы ими въ аренду туземцамъ.

При такомъ положеніи, если предположить, что всѣ земли Ферганской долины перешли изъ рукъ туземнаго населенія въ руки русскихъ переселенцевъ, то окажется, что Россіи придется ежегодно увеличить ввозъ хлопка изъ-за границы на 50 — 60 милліоновъ рублей, т. е. придется ежегодно безвозвратно вывозить за границу на 50—60 милліоновъ рублей золота. Это, конечно, въ томъ случаѣ, если всѣ земли перейдутъ къ переселенцамъ, если же перейдетъ половина земель, то золота будетъ вывозиться въ половинномъ количествѣ и т. д. до одного переселенца, за котораго придется уплачивать Америкѣ 150 рублей въ годъ, такъ какъ, въ среднемъ каждая туземная семья производитъ хлопка на 150 рублей и на 150 рублей уменьшится производство хлопка, если земля туземца перейдетъ въ руки русскаго переселенца. Напримѣръ «Русское Село» образовано на великолѣпныхъ хлопковыхъ

земляхъ, но хлопка тамъ не производится, а потому за 200 дворовъ этого селенія Россія уплачиваетъ въ Америку 30 тысячъ рублей ежегодно. Населеніе «Русскаго Села» благоденствуетъ, если благоденствіе опредѣлять матеріальнымъ благосостояніемъ, и невѣроятно пьянствуетъ, а русскій крестьянинъ изъ голодающей губерніи оплачиваетъ своими копейками это благоденствіе и пьянство, такъ какъ ему приходится переплачивать за ситецъ изъ заграничнаго хлопка. Хлопководство Туркестана сохранило Россіи милліарды золотомъ; оно помогло введенію золотой валюты и созданію золотого фонда. Его дальнѣйшее развитіе измѣнитъ заграничный торговый балансъ Россіи и выведетъ

ее изъ тяжелаго экономическаго положенія. Зачѣмъ же искусственно вредить тому дѣлу, которое, какъ здоровье, развивается своимъ естественнымъ путемъ и ставить ему на дорогѣ и матеріальныя, и нравственныя (въ видѣ возбужденія туземныхъ массъ) препятствія, нанося при этомъ дѣйствительный вредъ всей Россіи. Не лучше ли сказать: Туркестанъ для Россіи и извлечь изъ него экономическую выгоду, которую онъ можетъ дать. Я думаю, что эту выгоду извлечь слѣдуетъ, а для того нужно прежде всего бросить проекты о заселеніи малоземельной Ферганы и скорѣй оросить въ ней всѣ земли, пригодныя для земледѣлія. Расширить искусственное орошеніе въ Ферганѣ возможно, такъ какъ воды много и легко, такъ какъ средствъ искать не придется, ихъ дастъ сама Фергана.

Ю. А. Шилевъ.

Рѣчь Морлея объ Индіи.

Съ міровой сцены, кажется, никогда не исчезнутъ слѣдующія одно за другимъ колоссальныя драматическія положенія. Не такъ давно вниманіе міра поглощалось англо-бурской трагедіей; за ней послѣдовала русско-японская война. Последняя потрясла зрителей до такой степени, что вызвала, въ свою очередь, появленіе на этой сценѣ сразу нѣсколькихъ новыхъ національныхъ драмъ. Послѣ нашей собственной русской неурядицы, оставляя въ сторонѣ персидскую и другія, большое вниманіе приковываетъ къ себѣ англо-индійская смута. Борьба здѣсь, какъ и въ русско-японской войнѣ, происходитъ между европейцемъ и азіатомъ. Если неудачи европейцевъ на дальнемъ востока вызвали броженіе и подъемъ расовой гордости въ народахъ Азіи, то изгнаніе британцевъ изъ Индіи повлечетъ за собою всеобщій міровой пожаръ. Помянутъ, поэтому, тотъ интересъ, который вызывается всякими свѣдѣніями, дающими представленіе о положеніи дѣлъ въ

этой странѣ. Наиболѣе надежнымъ источникомъ въ этомъ отношеніи являются рѣдкія рѣчи министра по дѣламъ Индіи Морлея. Этотъ государственный дѣятель пользуется завидной долей всеобщаго уваженія и довѣрія со стороны всѣхъ

политическихъ партій Англіи. Его одинаково одобительно слушаютъ и консервативный *The Times* и представители либеральной прессы.

Рѣчь, сказанная на дняхъ Морлеемъ въ городѣ Арбротъ передъ своими избирателями, имѣетъ успокоительный характеръ. Европейскимъ зрителямъ индійской драмы, оказывается, безпокоиться пока нѣтъ основаній. «Вы хотите знать», говорилъ Морлей, «какъ смотреть на дѣло индійское правительство, которое, конечно, отвѣтитъ за свои поступки и взгляды прежде всѣхъ. Взглядъ его не новъ и заключается онъ въ томъ, что положеніе дѣлъ совсѣмъ не представляется опаснымъ, но только требуетъ серьезнаго къ себѣ вниманія.» Сторонниковъ крайнихъ партій, по мнѣнію Морлея, въ странѣ совсѣмъ мало, «но за то у нихъ много энергіи, поле для дѣятельности ихъ обширно и сѣти ихъ раскинуты очень далеко.» Тѣмъ не менѣе ораторъ совѣтуетъ индійскому правительству приложить старанія къ привлеченію къ себѣ симпатій со стороны умѣренныхъ классовъ населенія; опираясь на умѣренное большинство, индійскому правительству нечего бояться лѣвыхъ партій, тѣмъ болѣе, что даже въ ихъ требованіяхъ нѣтъ ничего такого, что Великобританія не рѣшила бы постепенно, съ теченіемъ времени, осуществить. Въ виду этого девизомъ британской политики въ Индіи должны быть терпѣніе и твердость.

Главнѣйшимъ виновникомъ современнаго движенія въ Индіи Морлей считаетъ образовавшійся нынѣ въ Индіи обширный классъ людей, получившихъ образованіе на англійскихъ началахъ и увлекающихся социальными ученіями Бурка, Маколея и Джона Стюарта Милля. Впол-

было навести порядокъ въ Ардебилѣ и принять мѣры къ обузданію произвола мѣстныхъ фидаевъ, болѣею частью выходцевъ съ Кавказа. По прибытіи въ этотъ городъ, Саттаръ прежде всего пытался обезоружить и выселить оттуда всѣхъ кавказцевъ, но попытка эта успѣха не имѣла.

Тѣмъ временемъ къ Ардебилу приблизились шахсеваны и карадагцы, нещадно

грабя попутныя селенія. Большая часть Саттаровскихъ фидаевъ покинула своего предводителя и вернулась въ Тавризу.

12-го октября Рахимъ-ханъ съ шахсеванами подступилъ къ самому Ардебилу и вступилъ въ бой съ немногочисленными защитниками города. Саттаръ-ханъ съ губернаторомъ заперлись въ крѣпости, оставивъ городъ на произволь судьбы. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, Саттаръ бѣжалъ изъ Ардебила въ Серабъ, на пути къ Тавризу, гдѣ ось нынѣ, будто-бы, обруженъ шахсеванами, настоятельно требующими его выдачи.

Въ-виду этихъ событій, разыгравшихся съ чрезвычайной быстротой, персидское правительство распорядилось послать въ Ардебилъ войска изъ Тавриза, а также 2 сотни казаковъ персидской казачьей бригады, съ пулеметами, изъ Тегерана. Однако, въ выступленіи тавризскаго отряда произошла задержка, вслѣдствіе недостатка необходимыхъ денежныхъ средствъ и боевыхъ припасовъ; тегеранскій-же отрядъ, за дальностью разстоянія, подойдетъ къ Ардебилу вѣроятно еще не скоро.

Тѣмъ временемъ русскій консулъ въ Ардебилѣ, располагая лишь одной сотней казаковъ съ 2 пулеметами и не рискуя раздробить эту маленькую часть для охраны разбросанныхъ во всемъ городѣ жилищъ и конторъ русско-подданныхъ, предложилъ послѣднимъ собраться въ одномъ мѣстѣ подъ защиту консульскаго конвоя, оставивъ въ домахъ свое имущество, отвѣт-

ственность за цѣлость котораго, какъ и за все вообще убытки русско-подданныхъ, была возложена посланникомъ въ Тегеранѣ на персидское правительство. Одновременно съ этимъ управляющій генеральнымъ консульствомъ въ Тавризу увѣдомилъ Рахимъ-хана, что отвѣтственность за безопасность русско-подданныхъ возлагается лично на него.

Упомянутое выше распоряженіе вице-консула въ Ардебилѣ не могло однако осуществиться, вслѣдствіе того, что мѣстные жители, опасаясь за свою жизнь, успѣли укрыться въ домахъ русско-подданныхъ, препятствуя послѣднимъ покинуть свои жилища. Тѣмъ временемъ шахсеваны и карадагцы усиленно обстрѣливаютъ ци-

тадель, расположенную рядомъ съ нашимъ консульствомъ, которое такимъ образомъ очутилось въ сферѣ огня.

Въ-виду такого положенія вещей и несомнѣнной опасности, угрожающей нашему вице-консульству и русско-подданнымъ, русскимъ правительствомъ приняты мѣры къ безотлагательному усиленію консульскаго конвоя въ Ардебилѣ и притомъ какой-либо частью изъ войскъ смежнаго кавказскаго военнаго округа, такъ какъ на прибытіе туда какихъ-либо частей изъ русскихъ отрядовъ въ Тавризу или Казвинѣ потребовалось-бы значительно большее время.

О результатахъ тур-Расштанна кестанской ревизіи графа окраина. Палена мы, вѣроятно, узнаемъ не скоро, если только узнаемъ вообще когда-либо; между тѣмъ тѣ отрывистыя свѣдѣнія объ этой ревизіи, которыя проникаютъ въ общество и печать, побуждаютъ усиленно желать скорѣйшаго и самаго обстоятельнаго опубликованія добытыхъ ею резуль-

татовъ.

Начать хотя-бы съ того нравственнаго развала, безумнаго пьянства и распущенности нѣкоторыхъ туземныхъ элементовъ, особенно ютящихся въ районѣ или вблизи большого города, о которыхъ идетъ стоустал молва. Пивные заводы возникаютъ въ Туркестанѣ одинъ за другимъ по мановенію волшебства, въ такихъ городахъ, какъ Ташкентъ или Андижанъ, даже Наманганъ, распивочныя лавки занимаютъ цѣлыя улицы и отъ утра до вечера полны туземцами; начинаютъ пьянствовать не одни только сарты, но и киргизы, прибывающіе иногда изъ очень отдаленныхъ кишлаковъ, а это уже очень и очень тревожно.

Туземная публичная женщина, прежде не идущая дальше позированія предъ фотографомъ—что запрещается правилами ислама,—теперь попадаетъ на *туземномъ* базарѣ, имѣя открытое лицо, пьяная, съ папирской во рту... Туземная молодежь совершенно отбилась отъ рукъ, развратничаетъ, пьянствуетъ, продѣлываетъ все это чаще всего въ чертѣ русскаго города, пользуясь попустительствомъ одной изъ очень неудачныхъ статей мѣстнаго законодательства.

Старики не знаютъ, что дѣлать, такъ какъ не располагаютъ прежней, столь надежной, родительской силой, въ русской власти не всегда могутъ -- да не всегда и захотятъ -- находить себѣ поддержку, а туземный судъ очень часто оказывается безпомощнымъ.

Указанная „развязность“ молодого поколения сказывается различными небла-

гополучіями и по отношенію къ русскому населенію Туркестана: публичные сады или большія улицы сдѣлались достояніемъ молодыхъ джентльменовъ въ халатахъ, которые ведутъ себя далеко не по-джентльмански; въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ съ туземцемъ, раздѣвающимся до-гола, забирающимся съ погами на диванъ вагона, безцеремонно плюющимъ по сторонамъ, совершенно нѣтъ никакого сладу.

Создаваемая такой распущенностью неудобства, можетъ быть, еще терпимы, но смѣлость туземца, къ сожалѣнію, идетъ много дальше этого. Сравнительно недавно край былъ взволнованъ убійствомъ *русскаго* артельщика, везшаго на заводъ для расплаты съ рабочими нѣсколько де-

сятковъ тысячъ; убійцами были туземцы. Въ глазахъ знатоковъ окраины, фактъ этотъ безпримѣренъ въ исторіи края и чреватъ суровыми возможностями.

Что касается до убійствъ и грабежей между туземцами, то и въ этомъ отношеніи наблюдается очень прискорбная эволюція. Прежде профессиональными грабителями были персы или армяне, чаще всего выходцы изъ Закавказья, а теперь этимъ ремесломъ начинаютъ заниматься и свои, мѣстные проходимцы. Раньше дерзость со стороны разбойниковъ доходила лишь до писанія угрозъ или анонимокъ, съ предложеніемъ, напр., положить въ опредѣленное мѣсто нѣсколько рублей, а теперь начинается уже практика открытых грабежей съ убійствомъ, если то необходимо; недавно, напр., убитъ былъ бай (богатый человекъ) въ кишлакѣ возлѣ

Андижана, при обстоятельствахъ, свидѣтельствующихъ объ особой дерзости убійцы.

Рядомъ съ этимъ нравственнымъ разваломъ туземнаго населенія, наблюдаемымъ членами комиссіи скорѣе, конечно, а прогресс, ими же открыты въ административномъ и экономическомъ строе края глубокія раны; укажемъ, напр., на опаснѣйшую дезорганизацию народнаго суда, объединеніе и ужасающую задолженность земледѣльческихъ массъ, разложеніе и гибель прежнихъ началъ землевладѣнія, хищническую эксплуатацію — за отсутствіемъ мелкаго кредита — богатыми бѣдняковъ и т. д., и т. д.

Картина получается вопіющая, и искренно хочется не только скорѣйшаго опубликованія трудовъ комиссіи, но и принятія какихъ-либо энергичныхъ мѣръ, чтобы во время охрапить и тѣмъ спасти интереснѣйшій и богатѣйшій край Россіи.

Чарджуй.

(Отъ соб. корр. „Гол. Пр.“).

Побемвогу и наша заброшенная Затасійская область (благодаря проведенію ташкентской жел. дор. она осталась въ сторонѣ отъ главной торговой артеріи) начинаетъ обогащаться учебными заведеніями. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Самаркандѣ женская прогимназія была преобразована въ гимназію; вскорѣ тамъ же открылась еще прогимназія, затѣмъ въ Акхабадѣ, а въ нынѣшнемъ году 11-го октября состоялось и у насъ торжественное открытіе николаевской прогимназіи.

Въ 12 часовъ дня былъ отслуженъ молебенъ во временномъ помѣщеніи прогимназіи,

а затѣмъ въ 4 часа въ собраніи состоялся парадный обѣдъ, во время котораго инспекторъ классовъ г. И. сказалъ отличную рѣчь, въ которой упомянулъ, между прочимъ, что прогимназія основана въ память взбавленія Государа Императора отъ опасности въ шхерахъ въ прошломъ году. Главную поддержку оказала эмиръ бухарскій, пожертвовавшій на это доброе дѣло 60.000 рублей. Затѣмъ лекторъ отбѣдилъ дѣтямъ, что они должны гордиться своей прогимназіей, посвящей имя Государа, и быть счастливы, что могутъ получать образованіе не разставаясь съ родителями — такое счастье не всякому даетъ и.

Послѣ рѣчи передъ портретомъ Государа была произнесена здравница за Августѣйшаго Шефа прогимназіи и Его Семью; далѣе слѣдовали тосты за начальника края, эмира бухарскаго и др. Черезъ ген.-губернатора была послана телеграмма Государю, кромѣ того были посланы телеграфныя привѣтствія эмиру бухарскому, бывшему ген.-губ. Гродекову, который много содѣйствовалъ осуществленію мысли о прогимназіи, инспектору всѣхъ учебныхъ заведеній въ Туркестанѣ Кереевскому и г-ву Твердилкину, бывшему здѣсь раньше агентомъ о-ва „Надежда“, какъ первому, подавшему мысль открыть у насъ прогимназію.

Вообще открытіе прогимназіи прошло дружно и сердечно. Сейчасъ уже занятія начались; число учениковъ пока невелико — въ первомъ классѣ 43 и во второмъ 5; учителя и учительницы, которыхъ всего 7 человекъ, подобраны хорошіе и надо надѣяться, что у насъ дѣло образованія дѣтей, отданныхъ въ руки прекраснаго инспектора и преподавателей, пойдетъ блестяще.

Скоро приступятъ къ постройкѣ собственнаго зданія.

Р. Г.

почти не поддаются фактическому надзору и даже учету, развитіе ихъ показывало не полную приспособленность правительственныхъ русско-туземныхъ школъ къ жизни туземцевъ.

Въ многочисленныхъ комисіяхъ, обсуждавшихъ создавшееся положеніе дѣлъ, дирекція отстаивала *statu quo*, признавала организацію русско-туземныхъ школъ безупречной и поводовъ къ какимъ-нибудь новымъ мѣрамъ не усматривала. Въ началѣ нынѣшняго учебнаго года по инициативѣ генераль-губернатора былъ созванъ съѣздъ народныхъ учителей, и этотъ вопросъ получилъ гласное обсужденіе. На совѣщаніяхъ учителя во главѣ съ директоромъ училищъ опять признали организацію русско-туземныхъ школъ и постановку дѣла въ нихъ безупречной; тѣмъ не менѣе съѣздъ принялъ резолюцію, которая признаетъ пользу этихъ школъ только въ большихъ центрахъ, а въ остальныхъ мѣстахъ признаетъ необходимымъ измѣнить эти школы такъ, чтобы все преподаваніе велось на туземномъ языкѣ, и русскій языкъ долженъ входить, какъ одинъ изъ предметовъ обученія. Это рѣшеніе ставитъ на очередь серьезный вопросъ о подготовкѣ учителей для новыхъ школъ. Словомъ, необходимость поставить дѣло народнаго образованія среди туземцевъ на прочныя основанія и необходимость упорядоченія довольно растатаннаго состоянія школъ въ Туркестанѣ требуютъ, чтобы эта область управленія не оставалась долго безъ хозяина.

Забытая окраина.

Главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія опубликованъ планъ предстоящихъ обширныхъ работъ, направленныхъ къ подъему экономическаго благосостоянія Туркестанскаго края и колонизація его въ будущемъ русскимъ элементомъ. Выдвигая на очередь государственныхъ попеченій забытый Петербургомъ Туркестанъ, сельско-хозяйственное вѣдом-

ство дѣлаетъ важный починъ, которому должны послѣдовать и другія наши вѣдомства.

Несмотря на болѣе чѣмъ полулѣтнюю періодъ, истекшій со времени завоеванія Туркестана, этотъ огромный край съ вкрапленными въ него двумя полунезависимыми ханствами, продолжаетъ жить своею отдѣльною малоислѣдованною жизнью шестимиліоннаго мусульманскаго населенія. На протяженіи этихъ 50 лѣтъ Туркестаномъ у насъ почти не интересовались, предоставляя край своей собственной судьбѣ. (Едва ли будетъ преувеличеніемъ сказать, что въ глазахъ большинства русскаго общества наши среднеазиатскія владѣнія до сихъ поръ представляются чѣмъ-то въ видѣ огромной песчаной пустыни, желтаго пятна, отдѣляющаго на географической картѣ Сибирь отъ хорошо знакомаго всѣмъ Кавказа. И это—въ то время, какъ Туркестанъ даетъ Россіи ежегодно хлопка цѣнностью свыше 150 миліоновъ рублей, а обороты Государственнаго банка достигли въ гор. Кокандѣ колоссальной суммы, свыше 400 миліоновъ рублей!) Въ значительной мѣрѣ малой освѣдомленности общества объ этой богатѣйшей по природѣ окраинѣ Россіи способствовала своеобразно сложившаяся исторія русскаго управленія Туркестаномъ. Тапкентъ былъ взятъ генераломъ Черняевымъ безъ какихъ-либо распоряженій изъ Петербурга, даже, быть можетъ, вопреки Петербур-

гу, которому оставалось лишь, по правилу «доблителей не судятъ», санкціонировать свершившійся фактъ. Такое начало отпечатлѣлось и на всей послѣдующей исторіи управленія краемъ, сдѣлавшимся вотчиной военнаго министерства, занятаго другими непосредственно входящими въ кругъ его вѣдѣнія государственными задачами. При отсутствіи директивъ изъ Петербурга и вообще какой-либо планомѣрной системы управленія краемъ, при частой смѣнѣ генераль-губернаторовъ, изъ которыхъ каждый вносилъ въ управленіе свои воззрѣнія, верѣяко диаметрально противополо-

ложныя взглядамъ своего предѣстника, — вполне естественно, что въ Туркестанѣ у насъ не было и нѣтъ еще до сихъ поръ никакой опредѣленной и послѣдовательной политики и что все управление краемъ проникнуто характеромъ случайности различныхъ, несогласующихся другъ съ другомъ мѣропріятій. Такой случайный характеръ носятъ и попытки сближенія администраціи съ населеніемъ путемъ изученія его быта и нарѣчій, тѣмъ же свойствомъ опредѣляется и дѣло народнаго образованія и колонизація края Русскими, стоявшая въ прямой зависимости отъ отношенія къ ней высшей мѣстной власти. Даже въ такомъ большомъ государственномъ вопросѣ, какъ соединеніе Туркестана желѣзнодорожнымъ путемъ съ Имперіей, составившее эпоху въ жизни края, сыграла свою крупную роль случайность — политическія осложненія въ 80-хъ годахъ, которыя неожиданно привели къ соединенію края съ Россіей совсѣмъ съ другой стороны — отъ Каспійскаго моря, вмѣсто предполагавшагося ранѣе направленія отъ Оренбурга.

Отсутствіе всякой планомѣрности въ управленіи Туркестанскимъ краемъ не было столь замѣтно въ прежнее время, когда среди туземнаго населенія была еще свѣжа память о блестящихъ побѣдахъ русскаго оружія и жилъ страхъ предъ могущественными завоевателями. Но эти времена, когда возможны были примитивные способы управленія краемъ, уже миновали. Неудачная война на Дальнемъ Востоку и слабость, проявленная администраціей въ годы общей смуты, подорвали престижъ русскаго имени въ Средней Азій. Съ другой стороны пробужденіе мусульманскаго міра, событія въ Турціи и Персіи не могли не отразиться и на мусульманскомъ населеніи Туркестанскаго края. Глубоко влившійся въ самое сердце Азій, окруженный родственными ему мусульманскими странами, русскій Туркестанъ уже ощущаетъ на себѣ участвовавшееся бѣшеніе пульса воинствующаго ислама.

На фонѣ офіціального «все обстоятъ благополучно» современная туркестан-

ская дѣйствительность пестритъ черными точками. Русскій Туркестанъ переживаетъ въ настоящее время періодъ заимствованій и подражанія русской культурѣ. Былая замкнутость туземнаго населенія подъ могучимъ воздѣйствіемъ экономическихъ факторовъ, впесенныхъ въ жизнь края двумя желѣзнодорожными артеріями, давно уже отошла въ область преданій. Старое поколѣніе, пережившее въ зрѣломъ возрастѣ эпоху покоренія края и фанатически сторонившееся всего русскаго, частью уже вымерло, частью сошло съ арены активной дѣятельности. Новое поколѣніе, благодаря прирожденному туркестанскимъ Сартамъ практическому складу ума, уже не только не чуждается Русскихъ, но легко и охотно заимствуетъ у нихъ все, что имъ представляется полезнымъ въ ихъ жизненномъ обиходѣ, и свободно входитъ въ дѣловые сношенія съ Европейцами. Къ сожалѣнію, воспринимая лишь однѣ внѣшнія показныя стороны цивилизаціи, туземное населеніе остается въ то же время глубоко чуждымъ духу европейской культуры и русской государственности. Какъ бы ни были поверхностны наблюденія путешественника, посѣтившаго Туркестанъ, онъ не можетъ не поразиться внутренней отчужденностью, которая глубокой гранью залегла между русскимъ и туземнымъ элементами края. Чѣмъ питается духовная жизнь шестимиліоннаго мусульманскаго населенія Туркестана, какіе идеалы влекутъ его впередъ, какова психологія населяющихъ край народностей — всѣми этими вопросами едва ли часто задается мѣстная администрація. Послѣ ишанскаго восстанія въ 1898 году, которое явилось для ферганскаго областнаго начальства настолько неожиданнымъ, что послѣднее увѣровало въ фактъ лишь тогда, когда узнало по телеграфу о вочномъ нападеніи на анджанскій лагерь, генералъ-губернаторомъ Духовскимъ былъ поднятъ вопросъ объ изученіи чинами администраціи языка и быта туземцевъ. Кое-что въ этомъ направленіи было и сдѣлано. Со смертью Духовскаго погибли и его пре-

красныя начинанія. Дѣло изученія края съ тѣхъ поръ не двинулось съ мѣста. Неосвѣдомленность администраціи объ управляемомъ краѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо поразительна. Въ Туркестанѣ имѣется, на примѣръ, свыше 15 тысячъ мусульманскихъ школъ, такъ называемыхъ мактабовъ и медресе, съ общимъ количествомъ учащихся въ нихъ болѣе 100 тысячъ дѣтей ежегодно. Никакихъ точныхъ свѣдѣній о томъ, сколько такихъ школъ, чему въ нихъ учатъ и каковы учителя и руководители этихъ медресе и мактабовъ, у мѣстной администраціи не имѣется, такъ какъ надзора надъ мусульманскими школами не установлено и до сихъ поръ, хотя, какъ сказано выше, рѣчь идетъ объ обученіи ежегодно свыше 100 тысячъ мусульманскихъ дѣтей.

При столь благодушномъ индифферентизмѣ какъ мѣстной администраціи, такъ и центральныхъ вѣдомствъ по управленію Туркестанскимъ краемъ не приходится удивляться, что въ нашихъ среднеазиатскихъ владѣніяхъ начинается уже развиваться пропаганда панисламизма.

Почва для такой пропаганды постепенно готовится. Старое поколѣніе, заставшее еще времена ханскаго владычества и сознававшее разницу между суровымъ деспотизмомъ ханскаго періода и современнымъ мягкимъ и спокойнымъ режимомъ Русскихъ, постепенно вымираетъ. Новое поколѣніе, выросшее уже при русскомъ режимѣ, обнаруживаетъ несомнѣнную склонность къ критическому отношенію къ дѣятельности русскихъ властей и къ идеализаціи, подъ вліяніемъ своего духовенства, минувшей эпохи хановъ, въ которыхъ они видятъ свое собственное болѣе имъ близкое по духу правительство. Мечты о возвратѣ къ старому къ тому же въ значительной мѣрѣ подкрѣпляются живымъ примѣромъ существованія до сихъ поръ вассальныхъ ханствъ Хивы и Бухары, въ отношеніи которыхъ, какъ стараются увѣрить турке-

станскихъ мусульманъ агитаторы, Россія безсильна.

Пропаганда панисламизма исходитъ какъ изъ среды мѣстнаго духовенства, въ особенности мѣстныхъ ишановъ и казанскихъ Татаръ, такъ и изъ-за границы. Ишаны—люди, сумѣвшіе создать себѣ въ глазахъ мусульманъ ореолъ святости и потому пользующіеся среди массы населенія огромнымъ нравственнымъ авторитетомъ. Достиженіе ишанства требуетъ отъ претендента значительной ловкости и не малыхъ матеріальныхъ затратъ, такъ какъ, чтобы сдѣлаться ишаномъ, необходимо щедрыми подарками добиться расположенія другого ишана и затѣмъ создать себѣ кругъ почитателей, которые взялись бы распространить славу своего ишана разказами о его святости и чудесахъ, якобы имъ творимыхъ. Стремясь сохранить пріобрѣтенную съ такимъ трудомъ репутацію святости и близости къ аллаху, ишаны естественно обнаруживаютъ крайне религіозный фанатизмъ. Вспыхнувшее, подъ вліяніемъ фанатической проповѣди Дукчи-ишана, андижанское возстаніе 1898 года, когда подъ зеленое знамя пророка собрались громадныя толпы правовѣрныхъ, лучше всякихъ словъ доказало, какую могущественную власть можетъ имѣть надъ окружающимъ мусульманскимъ населеніемъ фанатикъ-ишанъ.

Наряду съ противогосударственной пропагандой ишановъ, внушающихъ правовѣрнымъ превратныя понятія о силѣ и значеніи мусульманскаго міра и сопредѣльныхъ съ Туркестаномъ мусульманскихъ странъ, агитаціи панисламизма проникаетъ въ Среднюю Азію также и изъ Турціи, исходя отъ лица основаннаго въ Константинополѣ младотурецкой партіей «общества распространенія просвѣщенія въ Средней Азій». Брошюры этого общества уже подвергались конфискаціи по распоряженію мѣстныхъ властей. Соединеніе Туркестана желѣзнодорожнымъ путемъ съ Россіей въ свою очередь облегчило сношенія мусульманъ Турціи съ мусульманами русскихъ среднеазиатскихъ владѣній.

Туркестанскіе мусульмане, отправляясь въ Мекку, подвергаются соотвѣтственной обработкѣ со стороны турецкихъ агитаторовъ и везутъ съ собою домой всевозможныя брошюры, картины, географическія карты съ тенденціознымъ изображеніемъ на нихъ турецкаго султана, возсѣдающаго надъ земными полушаріями, которыя онъ держитъ обѣими руками, и т. п. Наконецъ и въ самомъ Туркестанѣ начинаютъ появляться гастролирующіе агитаторы изъ Турціи. Въ минувшемъ году, напримѣръ, по Туркестанскому краю разъѣзжалъ нѣкій Агибъ Жудо, «ключарь гроба Магомета», какъ значилось на его визитной карточкѣ, лицо вполне интеллигентное, даже съ высшимъ образованіемъ. Для какихъ цѣлей посѣтилъ русскій Туркестанъ этотъ Агибъ Жудо, такъ и осталось невыясненнымъ для мѣстной администраціи. Небезынтересно, однако же, отмѣтить здѣсь, что турецкій гость разъѣзжалъ по сартовскимъ деревнямъ съ бумагой оренбургскаго губернатора объ оказаніи ему властями всяческаго содѣйствія.

Чтобы покончить съ вопросомъ о мусульманской пропагандѣ въ Туркестанѣ, нужно еще разъ вернуться къ туземнымъ школамъ. Какъ уже указывалось выше, никакого надзора надъ этими школами со стороны учебной администраціи не существуетъ. Въ прежнее время, пока все рѣшительно туземное образованіе въ мактабахъ и медресе не выходило изъ рамокъ изученія корана и шаріата, такое положеніе вещей не могло затрагивать непосредственно интересовъ русской государственности. Но за послѣднее время наряду съ мусульманскими школами стараго типа начали возникать школы новаго образца съ болѣе широкими программами, включающими въ себя предметы общеобразовательнаго характера. Конечно, оставалось бы только привѣтствовать стремленія къ болѣе цѣлесообразной постановкѣ обученія въ туземныхъ мусульманскихъ школахъ. Къ сожалѣнію, въ это хорошее дѣло успѣли уже замѣшаться казанскіе Татары, показавшіе уже себя и дома

и въ Туркестанѣ въ роли просвѣтителей населенія по части «мусульманскаго самоопредѣленія».

По инициативѣ и при ближайшемъ участіи казанскихъ Татаръ въ минувшемъ году былъ выработанъ уставъ «мусульманскаго прогрессивнаго общества», ставящаго задачей воспитаніе мусульманскихъ дѣтей. Проектъ этого устава, которымъ имѣлось въ виду организовать нѣчто въ родѣ мусульманскаго министерства народнаго просвѣщенія съ полнымъ устраненіемъ, по кадетскому шаблону, учебной администраціи отъ завѣдыванія учебнымъ дѣломъ, не получилъ утвержденія со стороны мѣстной власти. Зато, благодаря полному отсутствію правительственнаго надзора надъ туземными школами, учителями и руководителями новометодныхъ мактабовъ оказались именно казанскіе Татары, вносящіе, разумѣется, вполне опредѣленную окраску въ дѣло обученія сартовскихъ дѣтей!

Къ чести мѣстной администраціи необходимо указать, что ею уже обращено серьезное вниманіе на непорядочность современнаго положенія дѣла народнаго образованія туземцевъ, остающагося пока внѣ всякаго надзора и контроля со стороны государственной власти. Нынѣшній туркестанскій генералъ-губернаторъ ген. Самсоновъ имѣетъ за собой немалую заслугу въ томъ отношеніи, что имъ возбужденъ уже вопросъ объ учрежденіи должности инспектора-оріенталиста, специально для наблюденія за мусульманскими школами и намѣченъ рядъ другихъ мѣропріятій для усиленія учебнаго надзора. Къ сожалѣнію, какъ въ этомъ вопросѣ, такъ и во всемъ, что касается прочихъ отраслей управленія Туркестанскимъ краемъ, центральныя вѣдомства все еще не находятъ пужнымъ торопиться съ проведеніемъ самыхъ необходимыхъ по мѣстнымъ условіямъ мѣропріятій. Туркестанъ остается въ такой же мѣрѣ предоставленнымъ самому себѣ, какъ это было раньше и со всѣми прочими нашими окраинами, на которыхъ теперь приходится бороться съ мѣстнымъ сепаратизмомъ. За 50 лѣтъ мы не только не стара-

лись заселить край русскимъ элементомъ, но даже до 1905 года выселяли оттуда Русскихъ «самовольныхъ» поселенцевъ. Не только ничего не сдѣлали для орошенія безводныхъ земель, но ставили всяческія препятствія частной инициативѣ въ этомъ направленіи и тѣмъ самымъ, конечно, надолго затормозили ростъ русской культуры, русскаго вліянія на туземное населеніе. Разумѣется, чтобы только владѣть краемъ, достаточно держать тамъ войска, но чтобы имъ управлять, надо прежде всего его изучить. Это элементарное правило, положенное Англичанами въ основу управленія Индией, у насъ соблюдается меньше всего. Отъ чиновниковъ, получающихъ назначеніе въ русскій Туркестанъ, не требуется никакого знакомства съ краемъ, гдѣ имъ придется примѣнять къ дѣлу свои административныя полномочія. Между тѣмъ естественно, что незнаніе русской администраціей мѣстныхъ нарѣчій крайне неблагоприятно отзывается на ходѣ какъ управленія, такъ и правосудія, которое ставится, благодаря этому, въ зависимость отъ туземныхъ переводчиковъ,—зависимость, чрезвычайно рискованную и вредную для престижа государственной власти въ глазахъ мусульманскаго населенія. Новое поколѣніе туркестанскихъ осыдлыхъ народностей уже начинаетъ весьма критически относиться къ русской администраціи и къ русскому суду, гдѣ дѣла вершатся переводчиками. Противогосударственная агитація со своей стороны естественно не упускаетъ изъ вида ничего, что можетъ служить ей на пользу. При такихъ условіяхъ индифферентизмъ Петербурга къ русскому Туркестану, окруженному родственными по духу мусульманскими странами, къ которымъ туземное населеніе естественно тяготеетъ, представляется, особенно въ настоящее время, явленіемъ чрезвычайно опаснымъ и не находящимъ себѣ никакого оправданія въ соображеніяхъ, что съ вопросомъ о Туркестанѣ якобы можно еще повременить. Именно такія, чисто-канцелярскія соображенія руководили нашею окраинною политикою

въ прежнія времена. Результаты этой политики слишкомъ плачевны, чтобы повторять горькія ошибки прошлаго и теперь, когда пробудившееся русское національное самосознаніе повелительно требуетъ твердой и разумной политики укрѣпленія на окраинахъ началъ единой и могучей русской государственности.

И. Н—овъ.

На берегахъ Аральскаго моря.

АРАЛЬСКЪ.

(Кореспонденція «Новаго Времени»).

Возникшій, какъ принято говорить въ Туркестанѣ, самовольно поселокъ Аральскъ съ прошлаго года началъ быстро развиваться и въ настоящее время число домовладѣльцевъ приближается уже къ сотнѣ. Конечно, этому развитію благоприятствуетъ географическое положеніе поселка, привлекающее сюда рыбопромышленниковъ, и парходное предпріятіе. Возникшее въ прошломъ году товарищество Лапина и Комп. преобразовалось въ акціонерное общество «Хива», которое устроило капитальную пристань и амбары и оборудовало цѣлую флотилію изъ трехъ парходовъ, трехъ большихъ баржъ, четырехъ плашкоутовъ и десяти барказовъ; оно недавно еще перевезло съ Волги въ собранномъ видѣ небольшой парходъ и выстроило большую наливную баржу для перевозки мазута по Аму-Дарьѣ изъ Чарджуя для собственныхъ надобностей.

Затѣмъ на его верфи въ Аральскѣ заложена еще такая же баржа и нѣсколько мелкихъ деревянныхъ судовъ. Съ декабря по апрѣль эти баржи по Аму-Дарьѣ будутъ буксироваться парходами аму-дарьинской флотиліи, а въ остальное время года парходами общества. Такимъ образомъ первое парходное предпріятіе на Аральскомъ море обѣщаетъ развитъ серьезныя торговыя операціи. Къ сожалѣнію, оно допустило нѣкоторую ошибку, въ которую обыкновенно впадаютъ наши пионеры: оно построило суда не спеціального типа для Аральскаго моря, а воспользовалось старыми парходами. Вслѣдствіе этого неизбѣжны различныя неудобства, и операціи нельзя будетъ производить въ достаточной